

«О ПОПЫТКАХ СТАТЬ ИСТОРИКОМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ»: ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ИТОГ С МИГРАЦИОННЫМИ ОСЛОЖНЕНИЯМИ. ЧАСТЬ 2*

Штефан Трёбст

доктор наук, профессор,
заведующий кафедрой истории культуры
Восточной Европы, Лейпцигский университет;
заместитель директора,
Институт истории и культуры Восточной Европы
имени Лейбница (1999–2021)
Почтовый адрес: ул. Цинсвайлервег 22,
Берлин, D-14163, Германия
Электронный адрес: stefan.troebst@snaflu.de

Аннотация

Автобиографическое (и потому в известной степени субъективистское) эссе отвечает на вопрос, что мотивировало молодого человека не из Восточной Европы, родившегося в 1955 г. в Западной Германии, стать историком — специалистом по Восточной Европе. Ответом, с одной стороны, служат интерес к языкам (славянским) и политике (холодная война), в меньшей степени семейное происхождение, с другой — ряд случайных совпадений и, что немаловажно, возможности стажировок и стипендий. В первой части речь шла о биографии автора от гимназических лет в Баден-Вюртемберге до университетов и научно-исследовательских институтов в Тюбингене, Западном Берлине, Софии, Скопье и Блумингтоне (Индиана) с 1969 по 1981 г., включая сведения о первых скромных научных достижениях. Вторая часть посвящена профессиональной деятельности вплоть до выхода на пенсию в 2021 г. Автор занимал руководящие должности не только в университетах (западного) Берлина, Гамбурга и Лейпцига, но и в международных организациях, таких как Славянский отдел Британской военной администрации в Берлине, миссиях СБСЕ/ОБСЕ в Северной Македонии и Молдове. Особое внимание уделяется работе в Приднестровском регионе и Гагаузии. Кроме того, автор рассказывает о деятельности учрежденного им во Фленсбурге Датско-германского Европейского центра по делам меньшинств.

Ключевые слова

Восточная Европа, Восточно-Центральная Европа, Юго-Восточная Европа, Матиас Бернат, Свободный университет в Берлине, Гюнтер Штёкл, Ганс-Йоахим Торке,

* Статья написана для сборника в честь юбилея Биргит Харресс под редакцией Н. Менцеля и К.-Д. Штрауха. См. текст на немецком языке: Troebst S. "On Trying to be a Historian of Eastern Europe". Eine migrationslastige Zwischenbilanz // *Wanderjahre in Literatur und Leben. Ontologien des Wandel(n)s* / hrsg. N. Menzel, C.-D. Strauch. Berlin: Peter Lang, 2022.

Первую часть статьи см.: Трёбст Ш. «О попытках стать историком Восточной Европы»: промежуточный итог с миграционными осложнениями. Часть 1 // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2021. Т. 16. № 1-2. С. 243-265. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.1-2.11>.

Клаус Цернак, Артур Атманн, И. П. Шаскольский, Университет Упсалы, Славянский отдел Британской военной администрации в Берлине, Превентивная контрольная миссия СБСЕ в Бывшей Югославской Республике Македония, Миссия СБСЕ/ОБСЕ в Молдове, Европейский центр по делам меньшинств, Лейпцигский университет, Институт истории и культуры Восточной Европы имени Лейбница

Статья поступила в редакцию 2 июля 2021 г.

Цитирование: *Трёбст Ш.* «О попытках стать историком Восточной Европы»: промежуточный итог с миграционными осложнениями. Часть 2 // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2021. Т. 16. № 3–4. С. 165–188. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.3-4.10>

“ON TRYING TO BE A HISTORIAN OF EASTERN EUROPE”: A MIGRATORY INTERIM BALANCE. PART 2

Stefan Troebst

Doctor, Professor,
Chair of East European Cultural History,
Leipzig University;
Deputy Director, Leibniz Institute for the History
and Culture of Eastern Europe (GWZO) (1999–2021)
Postal address: Zinsweilerweg 22,
Berlin, D-14163, Germany
E-mail: stefan.troebst@snaflu.de

Abstract

This autobiographic (and thus highly subjective) text asks what motivated a non-Eastern European, born in 1955 in West Germany, to become a historian of Eastern Europe. The answers are, on the one hand, an interest in (Slavic) languages and (Cold War) politics, and, to a lesser extent, family background, and, on the other, coincidence and the opportunities for fellowship. Part 1 of the article traced the author’s biography from his high-school years to his first modest academic achievements. Part 2 covers his professional path till retirement in 2021 — leading not only to universities like Uppsala, Hamburg, and finally Leipzig, but also into international institutions outside academia, such as the Slavic Unit of the British Military Government of Berlin, the CSCE / OSCE missions of long-duration in Macedonia and Moldova (in particular in the Dnestr region and Gagauzia), and — as founding director — to the Danish-German European Centre for Minority Issues (ECMI) in Flensburg.

Keywords

Eastern Europe, East-Central Europe, South-Eastern Europe, Mathias Bernath, Günther Stökl, Hans-Joachim Torke, Klaus Zernack, Artur Attman, I. P. Shaskol’skii, Free University of Berlin, University of Uppsala, Slavic Unit of the British Military Government of Berlin, CSCE Spillover Monitoring Mission to the Former Yugoslav Republic of Macedonia, CSCE / OSCE Mission to Moldova, European Centre for Minority Issues, Leipzig University, Leibniz Institute for the History and Culture of Eastern Europa (GWZO)

Received 2 July 2021

How to cite: Troebst, S., 2021. “O popytkakh stat’ istorikom Vostochnoi Evropy”: promezhutochnyi itog s migratsionnymi oslozhnieniimi. Chast’ 2 [“On Trying To Be a Historian of Eastern Europe”: A Migratory Interim Balance. Part 2]. *Slavic World in the Third Millennium*, 16 (3–4), pp. 165–188. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.3-4.10>

ОТ ШВАБСКОГО АЛЬБА НАЗАД В ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН — С НЕСКОЛЬКИМИ ОСТАНОВКАМИ

Летом 1981 г. в Германии меня ожидало письмо Германского академического фонда (нем. *Studienstiftung des deutschen Volkes*) с радостной вестью: мне предлагалась стипендия для подготовки кандидатской диссертации. Однако моя эйфория по этому поводу была резко оборвана новым письмом от того же отправителя, пришедшим двумя днями позже: вследствие значительных трудностей с финансированием фонда моя стипендия могла быть выплачена лишь с годичной задержкой. Это сообщение было столь же обескураживающим, сколь поучительными оказались его последствия: немедленно разослав множество резюме в поисках любой возможной (и невозможной) работы, я получил приглашение занять место инспектора по продовольствию на одной из американских вертолетных баз в Южной Германии. В ответ на мои слова о том, что я историк, а не технолог пищевых производств, мне заявили, что, имея степень магистра и зная английский язык, я обладаю необходимой квалификацией, и мне полагается заработная плата по довольно высокому тарифному разряду. Однако договор я не подписал, поскольку одновременно мне предложили место помощника геодезиста в государственной геодезической службе северного Вюртемберга. Зарботная здесь плата была ниже, а работа была связана с физическим трудом в поле при любой погоде. Но как специалист по (региональной) истории я знал, что королевство Вюртемберг было первым государством в мире, которое в 1818 г. внедрило систематическую топографическую съемку с отметкой топографических точек каменными знаками. Такой возможности я упустить не мог. Этот опыт работы в геодезии был для меня весьма полезен с финансовой точки зрения: после возвращения в Западный Берлин я смог дополнительно к своей наконец выплаченной аспирантской стипендии получать зарплату, подрабатывая у тамошнего официально аккредитованного инженера-геодезиста. Благодаря этому я познакомился с такими уголками «старого» Западного Берлина, в которые иначе бы никогда не попал.

Положительным отложенным последствием года учебы, проведенного мной в США, и вынужденной паузы из-за финансовых трудностей фонда стало завершение уже упомянутого научного отчета (задуманного как статья и превратившегося в монографию) о вопросе, вызывавшем жаркие споры между Народной Республикой Болгарией и Социалистической Федеративной Республикой Югославией: македонская нация. Работа, включавшая в себя лингвистические, исторические, конфессиональные и другие аспекты, была подготовлена в рамках проекта Фонда Фольксвагена (нем. *Volkswagen Stiftung*), посвященного связи идеологии и исторической науки

в зоне советской гегемонии¹. Проектом руководил Гюнтер Штёкль (1916–1998), заведующий кафедрой Восточноевропейской истории в Университете Кельна. Рукопись в 40 страниц, которую от меня ждали, увеличилась до 300, принесла мне хороший гонорар и была опубликована в виде книги². С Гюнтером Штёклем, специалистом по истории Восточной Европы с удивительно широким спектром научных интересов, профессионалом в организации научных исследований и венским протестантом, обладавшим прекрасным чувством юмора, я с тех пор, несмотря на поколенческую разницу, оставался в тесном контакте.

После длительной работы в архивах Рима, Лондона, Бонна, Софии и Скопье в 1984 г. я завершил свою диссертацию, посвященную политике Муссолини на Балканах. В 1987 г. она вышла в виде книги³. В этой работе меня поддержал не только научный руководитель Матиас Бернат (1920–2013), снабжавший меня бесчисленными рекомендательными письмами и экспертными заключениями, неоценимую помощь я получил и на местах, в архивах, которые я посещал: от Йенса Петерсена в Германском историческом институте в Риме, от Ренцо де Феличе из Римского университета *La Sapienza*, от Элизабет Баркер, Стивена Клиссолда и Хезер Ясами (в связи с *Public Records Office* в Кью Гарденс близ Лондона), от Ричарда Дж. Крэмптона из Кентерберийского университета и особенно от Марии Кайперт из Политического архива МИД ФРГ, находившегося тогда еще в Бонне.

Работы после защиты диссертации у меня сначала не было. Однако, обратившись по загадочному объявлению о трудоустройстве, опубликованному в берлинской газете *Tagesspiegel*, я получил приглашение на собеседование в британскую оккупационную администрацию, точнее в *Slavic Unit of the British Military Government of Berlin* как претендент на место переводчика русского и болгарского языков с трудовым договором, заключаемым с западноберлинским «Ведомством по делам оккупации». Этому поспособствовала моя работа переводчиком на каникулах. Работал я на станкостро-

¹ Troebst S. “Die Interdependenz von Politik und Historiographie in Osteuropa”. Ein vergessenes Forschungsprojekt der westdeutschen Osteuropageschichtsschreibung (1976–1983) // *Jahrbuch des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa*. 2011. Jg. 19. S. 9–24.

² Troebst S. Die bulgarisch-jugoslawische Kontroverse um Makedonien 1967–1982. München: R. Oldenbourg, 1983. (Untersuchungen zur Gegenwartskunde Südosteuropas; 23).

³ Troebst S. Mussolini, Makedonien und die Mächte 1922–1930. Die “Innere Makedonische Revolutionäre Organisation” in der Südosteuropapolitik des faschistischen Italiens. Köln; Wien: Böhlau, 1987 (= Dissertationen zur neueren Geschichte; 19). В переводе на македонский см.: *Требст Ш. Муссолини, Македонија и Големите сили: 1922–1930: Внатрешната македонска револуционерна организација во југоисточната политика на фашистичка Италија / превод од германски јазик Васе Ангелески. Скопје: Арс студио, 2020. См. также рецензию: Смирнова Н. Д. [Рец.] Troebst S. Mussolini, Makedonien und die Mächte. 1922–1930. Die “Innere Makedonische Revolutionäre Organisation” in der Südosteuropapolitik des faschistischen Italiens. Köln; Wien: Böhlau, 1987 (Dissertationen zur neueren Geschichte; 19) // Новая и новейшая история. 1989. № 8. С. 220.*

ительном заводе в Вюртемберге, принимавшем активное участие в реализации одного из престижных мегапроектов, осуществляемых под чутким руководством тогдашнего Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева. Речь шла о Камском автомобильном заводе — КАМАЗе, на котором планировалось производить грузовые автомобили, танки и двигатели, в Набережных Челнах на болотистом берегу Камы в сегодняшнем Татарстане (Российская Федерация)⁴.

У англичан я проработал недолго, и это несмотря на то, что ежемесячную зарплату я каждый раз получал в большом коричневом конверте с гербом королевы и надписью *On Her Majesty's Service* — при вручении такого конверта сердце иногда начинало биться чаще. Очень привлекательной также была возможность во время обеденного перерыва, когда необходимо было покинуть здание, пользоваться бывшим нацистским стадионом («Марсовым полем»), перешедшим под британское управление, но архитектурно не изменившемся (включая многочисленные статуи Арно Брекера). На торцевой стене крытого бассейна, входившего в состав комплекса, красовался выбитый в камне лозунг Германского имперского союза физкультурников: *Ewig mahnt vom Anbeginn des Werdens das heilige Wort Vollkommenheit* («Цель устремлений с начала бытия — святое слово совершенство») — что бы это ни значило.

Мое быстрое увольнение из состава служащих Соединенного королевства было воспринято беспрекословно, поскольку имело веское основание: меня приняли научным сотрудником в секцию современной истории Института Восточной Европы Свободного университета Западного Берлина. Вскоре после этого меня повысили до должности научного ассистента. Это было замечательное время: невысокая преподавательская нагрузка, хорошая зарплата (плюс 8 % берлинской надбавки, иначе называвшейся «премией за страх», да еще и освобождение от воинской повинности) и широкие возможности для исследований и написания докторской диссертации. Даже пребывание в архивах и библиотеках в СССР, Великобритании, Нидерландах, Швеции и в других частях Северной и Западной Европы финансировалось университетом, так же как и поездки со студентами в Болгарию, Албанию и в арктические регионы Европы, в том числе на Кольский полуостров, включая посещение Мурманска.

⁴ Ср.: *Meier E. Breschnews Boomtown. Alltag und Mobilisierung in der Stadt der LKWs. Paderborn: Schöningh, 2016.* О деловых отношениях машиностроительной компании *TRAUB AG* (Райхенбах-ан-дер-Филс) с заводом КАМАЗ в Набережных Челнах в советское время см. автобиографический материал: *Troebst S. My Globalization — eine späte Erkenntnis // Od zgonu ojca narodów do śmierci orła Karpat. Księga na sześćdziesiąte urodziny Jerzego Kochanowskiego = Vom Tod des Vaters der Völker bis zum Ende des Adlers der Karpathen. Festschrift für Jerzy Kochanowski zum 60. Geburtstag / Red. W. Borodziej, M. Buko, R. Utz, Z. Zakrzewska. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Scholar, 2020. S. 388–393.*

Между тем в Советском Союзе началась перестройка, которая повлияла на многих наших студентов и аспирантов при выборе жизненного пути. Сейчас среди них известные представители германских СМИ (Герхард Гнаука, Штефан Шолль, Михаэль Туман, Маркус Венер, Маттиас Форноф), а также историки (Мартин Шульце Вессель, Йохен Хелльбек). Кроме того, Институт Восточной Европы Свободного университета Берлина стал магнитом для экспертов по Восточной Европе из других стран, прежде всего из США, которые приезжали к нам на научную стажировку и с которыми у меня завязались тесные личные контакты: Эндрю Янош, Марк фон Хаген и, прежде всего, Норман Наймарк, с которым я дружу до сих пор.

ИЗ БЕРЛИНА В УППСАЛУ

Тот факт, что руководителем отдела истории в институте был Ханс-Йоахим Торке, эксперт по ранней новой истории Московского государства и его «государственно обусловленного общества» (нем. *staatsbedingte Gesellschaft*), также оказался большим преимуществом, поскольку после робких поисков темы для докторской диссертации я выбрал тему из новой истории — средневековье было для меня все-таки чем-то слишком далеким. Основную роль сыграло (тогдашнее) «правило» в специализации по истории Восточной Европы: тема докторской диссертации должна была существенно отличаться от темы кандидатской по ряду критериев: а) эпохой; б) по историческому региону; в) тематически; и, наконец, г) одна из двух диссертаций должна была быть посвящена Руси, Московскому царству, Российской империи или Советскому Союзу. В моем случае это значило, что Балканы и XX век исключались, нужно было взять тему, посвященную восточнославянской истории до 1900 года, — но какую?

Здесь в игру (сам не зная того) вступил тогдашний сенатор по науке Западного Берлина Вильгельм А. Кевениг, который, вопреки сложившейся традиции, без конкурса назначил нескольких новых профессоров в Институт истории имени Фридриха Майнеке Свободного университета Берлина. Среди них был не только Юрген Кока, корифей западногерманской социальной истории из Билефельда, но и ведущий специалист по истории Восточной Европы Клаус Цернак (1931–2017), до тех пор работавший в Университете имени Юстуса Либига в Гисене. Для него была создана новая кафедра истории Восточно-Центральной и Северо-Восточной Европы⁵. С ассистентом и помощником Цернака по Гисену, Фикретом Аданы-

⁵ Müller-Lissner A. Berlin als Logenplatz für den Blick nach Osteuropa. Der Historiker Klaus Zernack gibt seine Abschiedsvorlesung // Der Tagesspiegel. 1999. 23 VII. №. 16760. S. 28. Ср. также: Troebst S. Klaus Zernack als Nordosteuropahistoriker // Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung. 2001. Jg. 50. H. 4. S. 572–586; см. также: Troebst S. The Nordic Connection: Klaus Zernack, Uppsala und die schwedische Geschichtswissenschaft // Album amicorum. Klaus Zernack zum 80. Geburtstag am 14. Juni 2011 / hrsg. von M. Müller, M. Schulze Wessel. Halle; Leipzig: Privatdruck, 2011. S. 149–158.

ром, одним из немногих турецких историков, знающим южнославянские языка, я дружил с 1978 г. (так же как и с его женой Джейн, американкой немецко-еврейского происхождения). Он, как и я, активно занимался историей Македонии как (пост)османского региона. Фикрет познакомил меня с Клаусом Цернаком, который поначалу показался мне типичным упертым профессором. Это впечатление значительно изменилось, когда мы с моей супругой Ингой помогали Аданырам с переездом из Франкфурта-на Майне в берлинский район Веддинг. Еще одним «грузчиком», таскавшим ящики с книгами, мебель и бытовую технику на пятый этаж, оказался профессор, доктор, почетный доктор Цернак, который после выполненной тяжелой работы вытащил скоросшиватель с надписью «смазочные материалы», в котором скрывалась бутылка крепкого и стопки. Лед был сломан.

Цернак, который со своей стажировки в университете Уппсалы в середине пятидесятых годов поддерживал с ведущими историками Швеции тесные контакты, в ходе наших дальнейших подробных консультаций о перспективной теме моей докторской диссертации посоветовал мне взять в качестве предмета исследования отношения между Швецией и Москвой в XVII столетии с акцентом на торгово-коммерческую политику. Это имело смысл, с одной стороны, потому что показывало, как эта скандинавская монархия, находившаяся на периферии и имевшая весьма малую плотность населения, превратилась в великую европейскую державу раннего Нового времени. С другой стороны, это было связано с богатством источниковедческой базы: СССР и Швеция в двадцатых и пятидесятых годах обменялись значительными объемами архивных материалов об отношениях двух государств начиная со средневековья. Этот совет оказался крайне удачным, поскольку позволял обратиться как к перенятым на микропленку московским архивным материалам в Национальном архиве Швеции, так и к обширным источникам в шведских архивах и в библиотеке *Carolina rediviva* Университета Уппсалы. Счастливым стечением обстоятельств было и знакомство с Эряном Съебергом, тогдашним научным сотрудником Института восточных исследований Университета Уппсалы, нынешним профессором экономической географии Стокгольмской школы экономики, который тогда, не зная меня лично, в буквальном смысле открыл для меня все двери. Кроме того, у меня появилась возможность завязать личные контакты со шведскими экспертами по истории раннего Нового времени. К сожалению, самый важный для меня эксперт, специалист по экономической истории Артур Аттман⁶ скончался за два месяца до нашей уже согласованной встречи в Гётеборге. Однако специалисты по истории Нового времени Свен А. Нильссон и Стеллан Дальгрэн в Уппсале оказали мне неоценимую помощь, так же как и сотрудники исследовательского

⁶ *Troebst S. Artur Attman 1910–1988. Internationell ekonomihistoriker. // Svenska historiker. Från medeltid till våra dagar / red. R. Björk, A. W. Johansson. Stockholm: Norstedts, 2009. S. 554–562.*

отдела Национального архива Швеции, тамошние архивариусы и другие работники архива. Через шесть месяцев, которые я провел на официальной стажировке в *Institutionen för öststatsstudier*, я вернулся в Берлин с обширными архивными материалами. Теперь необходимо было переработать их в диссертацию.

Большую поддержку в этом оказали мне, в частности, двое советских коллег, у которых я побывал в СССР: Игорь Павлович Шаскольский (1918–1995), руководитель секции Ленинградского отделения Института истории АН СССР (ЛЮИИ), и его помощник Валерий Евгеньевич Возргин, позже проходивший научную стажировку в Свободном университете Берлина. Постоянную профессиональную помощь я также получал от Элизабет Хардер-Герсдорфф, профессора экономической истории в Университете Билефельда и эксперта по торговле на Балтике в раннее Новое время. К сожалению, несмотря на нашу активную переписку (тогда, разумеется, по почте), нам так и не довелось познакомиться лично.

СНОВА СКОПЬЕ, ЗАТЕМ КИШИНЕВ, ТИРАСПОЛЬ И КОМРАТ

Несмотря на ту легкость, с которой можно было получить доступ к архивам в Швеции в сравнении с коммунистической Болгарией, переключиться с Балкан на Северную Европу было непросто и с тематической, и с языковой и палеографической точки зрения, и — прежде всего — исходя из актуальной ситуации. Кризис в Болгарии, явно проявившийся с 1984 г., так называемый «Процесс возрождения», активные притеснения многочисленного турецкоговорящего мусульманского меньшинства в Болгарии, а также 1989 г., ставший переломным моментом для всей восточной половины Европы, — все это не давало мне полностью отвернуться от современности и обратиться к XVII в. Сюда же добавились драматические события при распаде Югославии, где у меня было множество коллег и друзей. Так что работа над докторской диссертацией продвигалась медленно и окончательно застопорилась, когда в 1992 г. я получил предложение от МИДа ФРГ отправиться в недавно образованную Республику Македонию в качестве германского члена первой долгосрочной миссии СБСЕ (ныне ОБСЕ). Разумеется, на это предложение я не мог ответить отказом. В 1993 г. я вернулся в Берлин и получил новое предложение, на этот раз поработать в миссии СБСЕ в бывшей Советской Социалистической Республике Молдавии, где мне в 1994 и 1995 гг. предстояло отвечать прежде всего за два сепаратистских региона в Приднестровье и Гагаузии. Местом моей деятельности была тамошняя «столица» Тирасполь и Комрат, ставший главным городом гагаузской автономии. Третье предложение — отправиться в Чечню, где бушевала кровавая гражданская война, я отклонил, поскольку покинуть офис ОБСЕ в Грозном можно было лишь на БТРе российских вооруженных сил, одетым в бронезилет и с каской на голове, что делало выполнение мандата миссии практически невозможным.

Опыт, полученный в рамках работы в международной организации, охватывающей пространство «от Ванкувера до Владивостока» был сопоставим с учебой по курсу регионоведения, правда, на особый манер: нужно было вписаться в иерархическую структуру, постоянно поставлять отчеты, предварительно тщательно оценивать актуальную обстановку, проводить анализ предыдущего развития конфликта, расследовать инциденты, иногда с летальным исходом, собирать информацию в профилактических целях и постфактум, выстраивая доверительные отношения с чиновниками, полицейскими и военными, которые неохотно шли на контакт, а также с гражданскими лицами, представителями самых разных профессий: с пастухами, лесниками, охотниками, крестьянами, виноделами, монахами и монахинями, таксистами, водителями автобусов и — не в последнюю очередь — с журналистами. В этом мне очень помогло знание русского и македонского языков и (в широком смысле) культуры, тем более что мои коллеги по миссии ни тем, ни другим, как правило, не обладали. С другой стороны, я мог положиться на их способности в практической области, в технике и в военном деле — и многому научиться у них. С тех пор я знаком со скрытыми структурами государства и знаю, где пролегают кибернетические *nerves of government*. Это заставляет вспомнить о «третьем элементе для образования государства», наряду с территорией и народом, Георга Еллинека (1851–1911), а именно о государственной власти, в обязательном порядке предполагающей в наше время функционирующую, покрывающую всю территорию и защищенную от прослушки сеть радиосвязи.

Еще одним ценным опытом была совместная работа с командой, состоявшей из дипломатов, военных, местных специалистов и — таких же, как я — регионоведов со знанием языка. Во время острых конфликтов, кризисов и инцидентов каждый должен был иметь возможность положиться на каждого, необходимо было координировать и объединять разные знания и умения. При этом я многому научился: в Македонии — прежде всего, от руководителя миссии, американского дипломата Роберта Х. Фроувика, его правой руки Маршалла Ф. Хэрриса (который, несмотря на молодость, часто в зависимости от ситуации и по просьбе шефа координировал его действия) и Пала Терстянски, майора датских ВВС в отставке; в Молдове — от руководителя миссии британца Ричарда Самуэля, который ненавидел галстуки, но зато знал русский язык, и нидерландского капитана Йелле Марселя. Данные мне ими рекомендательные письма (с пометкой *To whom it may concern*) показывают, что этот процесс обучения был обоюдным.

Несмотря на то что миссии СБСЕ/ОБСЕ были гражданскими, то есть без оружия, мы тем не менее иногда попадали в довольно опасные ситуации. Например, в декабре 1992 г. в Скопье во время перестрелки между полицией и членами ОПГ в районе трущоб Серава или в ноябре 1994 г. в молдавской Тигине (рус. Бендеры), когда развернулся жесткий конфликт между приднестровскими сепаратистами и родителями учеников послед-

ней школы, сопротивлявшейся переходу с латиницы на кириллицу. Одетый в камуфляж вооруженный молодчик (оружие, похоже, было настоящим) вскочил на капот нашей машины и заявил мне через лобовое стекло: «Пулю получишь!» Угроза выглядела довольно реалистично. Случай, когда внедорожник миссии застрял в глубоком снегу в Македонии при проезде через горный массив Баба близ Битолы в окружении стаи воющих волков, заставил задаться вопросом, не стоило ли снабдить нас личным огнестрельным оружием в целях самообороны. Ответы на соответствующие запросы в Секретариат СБСЕ в Вене и в МИД Германии в Бонне звучали одинаково: «Забудьте!» Однако особенно на меня подействовало одно трагическое событие: Вечером 5 марта 1993 года майора Терстянски и меня срочно вызвали представители норвежского контингента миротворческой миссии ООН в Македонии (UNPROFOR) для помощи в поиске тел 89 погибших при катастрофе только что разбившегося пассажирского самолета *Fokker* нидерландского производства на уже погруженной во тьму территории аэропорта Скопье близ местечка Петровец. Такое не забывается.

Но в памяти остались и радостные события этих активных и драматичных лет. Например, 7 апреля 1993 года, когда Македонию приняли в ООН. Мы как представители Миссии СБСЕ в Скопье не могли не откупорить шампанское по такому поводу. То же можно сказать и про 23 декабря 1994 г., когда парламент Республики Молдова в ходе заседания в присутствии руководства самопровозглашенной республики Гагаузия, расположенной на юге страны, принял на русском языке закон об автономном статусе Гагауз Ери сразу в первом и втором чтении — правда, вопреки рекомендациям СБСЕ/ОБСЕ и Совета Европы. Присутствовать при таком впечатляющем событии, наблюдать за ним с гостевой трибуны было важно и познавательно: видно было, что этнополитические конфликты при наличии воли обеих сторон могут быть урегулированы путем внутреннего самоопределения, такого как территориальная автономия, и не обязательно предполагают внешнее самоопределение, то есть отделение. Надежда на то, что это станет образцом для разрешения конфликта и на востоке страны, в связи с так же самопровозглашенной «Приднестровской Молдавской Республикой», все-таки не оправдалась.

ОТ ЦАУХЕ ЧЕРЕЗ ГАМБУРГ В ЮЖНЫЙ ШЛЕЗВИГ

Когда я вернулся в Берлин, мне было ясно, что докторскую диссертацию надо либо наконец завершить, либо оставить эту затею раз и навсегда. Я выбрал для себя первый вариант — и на даче, вдали от цивилизации, в Цаухе, местности, получившей свое название от славянского слова «сухой», в районе Потсдам-Миттельмарк федеральной земли Бранденбург собрался с силами для финишного рывка. Поскольку почты и телефона там не было, а интернет, электронная почта и мобильная связь, к счастью, не получили тогда еще широкого распространения, работу, которую я пла-

нировал закончить через год, удалось завершить за пять месяцев. В 1995 г. целую ночь я распечатывал работу на скрежещущем матричном девяти-игольчатом принтере, затем снял копию, передал в Свободный Университет и трижды перекрестился⁷.

Еще раньше я получил две приятные новости: во-первых, меня пригласили на год временно заменить заведующего кафедрой в Университете бундесвера в Гамбурге, сегодня носящем имя Гельмута Шмидта (1918–2015); во-вторых, Немецкое научно-исследовательское сообщество предоставило мне пятилетнюю стипендию имени Вернера Гейзенберга. Однако воспользоваться ею мне удалось лишь в течение нескольких месяцев, поскольку в 1996 г. меня назначили на пост первого директора создававшегося тогда датско-германского Европейского центра по делам меньшинств (ЕСМИ) во Фленсбурге. Это дало мне возможность продолжить интенсивно заниматься Македонией и Молдовой, регионами, интересовавшими меня и раньше, а также Украиной, Грузией, Эстонией, Латвией и Косово⁸.

Главными предпосылками для этого стали три вещи: во-первых, политическая поддержка трех основателей нового центра, то есть Дании, Германии и федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн. Однако если Копенгаген и Киль всячески способствовали началу работы центра, Бонн чинил множество препятствий — административных, тематических и юридических. Во-вторых, огромную помощь оказали трое «отцов-основателей» (все они были датчанами): Лоренц Реруп, известный историк и генеральный консул Дании во Фленсбурге, его преемник на этом посту Х. П. Клаузен, также историк, несколько раз занимавший пост министра и бывший председатель парламента, а также Бент Рольд Андерсен, социал-демократ, тоже министр в отставке. Правда, Реруп и Клаузен скончались вскоре после создания центра, а Андерсен через короткое время после этого из-за разногласий со своей партией сложил с себя полномочия председателя попечительского совета. Я оказался в непростом положении, но благодаря объявлению об открытых вакансиях в лондонском журнале *Economist* — и это стало третьим фактором — мне удалось привлечь в центр, расположенный на датско-германской границе, ряд высококвалифицированных экспертов из разных стран. Это сразу дало центру мощный импульс для стремительного развития, позитивные последствия которого ощущаются до сих пор. Тот факт, что создание ЕСМИ заполнило собой зияющий пробел в нынешней «большой Европе», подтверждала позитивная реакция со стороны ОБСЕ,

⁷ Troebst S. Handelskontrolle — “Derivation” — Eindämmung. Schwedische Moskaupolitik 1617–1661. Wiesbaden: Harrassowitz, 1997 (Veröffentlichungen des Osteuropa-Instituts München. Reihe Forschungen zum Ostseeraum; 2). Ср.: Zernack K. Dominium Mercaturae Ruthenicae. Neues über Schwedens Ostseevormacht im 17. Jahrhundert. // *Mare Nostrum — Mare Balticum. Commentationes in honorem Professori Matti Klinge / Red. P. Raudsepp*. Helsinki: OY Raud Publishing, 2000, 129–137.

⁸ Troebst S. Starting ECMI // *European Centre for Minority Issues. Annual Report 2006. Ten Years ECMI 1996–2006*. Flensburg: ECMI, 2007. P. 17–19.

Совета Европы и таких стран, как Украина, Грузия, Ирландия, Норвегия, Эстония, Швеция, Нидерланды, Швейцария, Финляндия и многие другие. Лишь у Евросоюза возможности сотрудничества с центром были ограничены из-за таких стран, как Испания, Греция, Франция и ряд других, поскольку в них права меньшинств были недостаточно урегулированы на законодательном уровне.

Но идиллия в сфере политики в отношении меньшинств, царившая по обе стороны германско-датской границы, в течение нескольких минут могла быть омрачена даже небольшими тучками на горизонте двусторонних отношений; тут вспомнилась и демаркация границы, проведенной в свое время по результатам референдума в 1920 г. под эгидой тогдашней Лиги Наций, и нацистская оккупация Дании в 1940–1945 гг. Здесь прошлое глубоко проникало в настоящее, и в результате казалось бы идеальная возможность взять тамошнюю ситуацию — отношения между Северным Шлезвигом, или датской Южной Ютландией, где проживает (малое) немецкое (немецкоязычное) меньшинство, с одной стороны, и Южным Шлезвигом, то есть северной частью федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн с ее датским и фризским меньшинством — за образец для других регионов Европы, в которых бушевали этнополитические конфликты, представлялась весьма спорной. Важно было и то, что высокий уровень жизни по обе стороны датско-германской границы был и остается несравнимым с горячими точками на Балканах, на Кавказе и в других частях восточной половины Европы.

ИЗ ФЛЕНСБУРГА В ЛЕЙПЦИГ

Во Фленсбурге я получил приглашение в Лейпцигский университет — и сразу же принял его, поскольку, как ни интересна была деятельность по практической профилактике конфликтов, меня как историка все больше пугала перспектива полностью сконцентрироваться на настоящем. Моя двойная функция — работа в Лейпцигском университете и в Гуманитарном научном центре истории и культуры Восточно-Центральной Европы (*GWZO*), в 2017 г. преобразованного в Институт истории и культуры Восточной Европы имени Лейбница — дала мне возможность вновь вернуться к моим интересам в сфере исторической науки и значительно их расширить. Для моих исследований, касавшихся формирования наций (*nation-building*) и регионов (*region-building*) здесь обнаружилась феноменальная инфраструктура, получавшая более чем щедрую институциональную поддержку сначала от Немецкого научно-исследовательского сообщества, а затем от Федерального министерства образования и науки; отдельные проекты финансировались также Фондом Фольксвагена, Немецким фондом исследований мира (нем. *Deutsche Stiftung Friedensforschung*), Фондом поддержки науки Фрица Тиссена (нем. *Fritz Thyssen Stiftung*) и другими организациями. Несмотря на то что я еще «до Лейпцига» соответствовал

формальным квалификационным критериям историка Восточной Европы — магистерская работа, кандидатская и докторская диссертации, — лишь здесь я стал «настоящим» историком Восточной Европы, занимаясь этой отраслью исторической науки почти «во всей ее широте».

Связано это не в последнюю очередь было с тем, что финансирование исследовательских проектов *GWZO* всегда было ограничено по времени, что обусловило частую смену тем проектов и групп исследователей и требовало периодически ставить инновационные научные вопросы и регулярно выдавать результаты в форме публикаций. Это происходило не только в виде статей и сборников по теме проекта, но и кандидатских и докторских диссертаций, то есть монографий и целых новых тематических серий: «Визуальная историческая культура» (нем. *Visuelle Geschichtskultur*), «Армяне в Восточной Европе» (нем. *Armenier im östlichen Europa* / англ. *Armenians in Eastern Europe*) и «Лейпцигские исследования по истории и культуре Восточно-Центральной Европы» (нем. *Leipzig Studies on the History and Culture of East-Central Europe*). Выходили и международные серии, такие как «Современная европейская история» (нем. *Moderne europäische Geschichte*), изданная совместно с коллегой по Лейпцигскому университету Ганнесом Зигристом; была продолжена серия «Государства и общества на рубеже эпох» (нем. *Staaten und Gesellschaften im Epochenwandel*) под редакцией Дитмара Шорковица из Института социальной антропологии имени Макса Планка, расположенного в соседнем городе Галле-ан-дер-Зале. Здесь же можно упомянуть такие инновации, как серия брошюр «Лекция имени Оскара Галецкого — ежегодная лекция в *GWZO*» (нем. *Oskar Halecki Vorlesung — Jahresvorlesung des GWZO*) и ежегодный научно-популярный журнал — *Mitropa* (можно условно перевести как «Центропа»), а также значительное тематическое расширение основной книжной серии — «Исследования истории и культуры Восточно-Центральной Европы» (нем. *Forschungen zur Geschichte und Kultur des östlichen Mitteleuropa*).

Оригинальным «изобретением» *GWZO* того времени стало продуктивное объединение таких сфер исследований, как историческая культура и визуальная культура (в упомянутой книжной серии), (повторное) открытие сильно политизированной и идеологизированной «славянской парадигмы» после панславизма XIX столетия в форме «постпанславизма»⁹, внимание к армянам, которые — наряду с евреями, немцами и цыганами — присутствовали в Восточной Европе, оказывая влияние на ее развитие (на эту тему также вышла серия книг), а также изучение влияния истории конфликтов в Восточной Европе и восточноевропейских теоретиков и прак-

⁹ Post-Panslavismus. Slavizität, Slavische Idee und Antislavismus im 20. und 21. Jahrhundert / hrsg. von A. Gąsior, L. Karl, S. Troebst. Göttingen: Wallstein, 2014. S. 17-21 (*Moderne europäische Geschichte*; 9); Gemeinsam einsam. Die Slawische Idee nach dem Panslavismus / hrsg. v. A. Gąsior, S. Troebst, M. Sapper, V. Weichsel. Berlin 2009. (Themenheft der Zeitschrift *Osteuropa*; 59/12 [2009]).

тиков международного права на современное международное право¹⁰. Интерес вызвал также проект, посвященный религиозным «местам памяти» в Восточно-Центральной Европе — *antemurale Christianitatis* (бастиону Христианства), *Cyrillo-Methodiana* (Кирилло-мефодиана) и культуру Богородицы¹¹.

Тем не менее быстрая смена проектов, длительность которых составляла от трех до шести лет, не давала возможности самому подготовить еще одно исследование масштаба монографии. Однако множество статей, написанных в рамках различных проектов, я регулярно публиковал в сборниках¹².

¹⁰ Программная работа по теме: *Troebst S. Eastern Europe's Imprint on Modern International Law // History and International Law: An Intertwined Relationship / ed. by A. Ciampi. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2019. P. 22–42; см. также: Idem. Speichermedium der Konflikterinnerung. Zur osteuropäischen Prägung des modernen Völkerrechts // Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung. 2012. Jg. 61. H. 3. S. 404–431; отдельные примеры работ: Skordos A. T. Südosteuropa und das moderne Völkerrecht. Eine transregionale und globale Geschichte im 19. und 20. Jahrhundert. Göttingen: Wallstein, 2021 (Moderne europäische Geschichte; 19); Trültzsch A. Sozialismus und Blockfreiheit. Der Beitrag Jugoslawiens zum Völkerrecht 1948–1980/91. Göttingen: Wallstein, 2021 (Moderne europäische Geschichte; 20).*

¹¹ *Marienkult, Cyrillo-Methodiana und Antemurale. Religiöse Erinnerungsorte in Ostmitteleuropa vor und nach 1989 / hrsg. von A. C. Kenneweg, S. Troebst. Marburg / L.: Herder-Institut 2009. (Themenheft der Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung. [2008]. Jg. 57. H. 3. S. 287–385); Halemba A. Negotiating Marian Apparitions. The Politics of Religion in Transcarpathian Ukraine. New York, Budapest: Central European University Press, 2015. (Leipzig Studies on the History and Culture of East-Central Europe; 2); Maria in der Krise. Kulturpraxis zwischen Konfession und Politik in Ostmitteleuropa / hrsg. von A. Gaşior. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2014 (Visuelle Geschichtskultur; 10); Gebrochene Kontinuitäten. Transnationalität in den Erinnerungskulturen Ostmitteleuropas im 20. Jahrhundert / hrsg. von A. Gaşior, A. Halemba, S. Troebst. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2014 (Visuelle Geschichtskultur; 13).*

¹² *Troebst S. Kulturstudien Ostmitteleuropas. Aufsätze und Essays. Frankfurt/M.: Peter Lang. Europäischer Verlag der Wissenschaften, 2006 (Staaten und Gesellschaften im Epochenwandel; 11); Idem. Das makedonische Jahrhundert. Von den Anfängen nationalrevolutionärer Bewegung zum Abkommen von Ohrid 1893–2001. Ausgewählte Aufsätze. München: R. Oldenbourg, 2007 (Südosteuropäische Arbeiten; 130) (в переводе на македонский см.: *Трѐбст Ш. Македонскиот век: од почетоците на национално-револуционерното движење до Охридскиот рамковен договор 1893–2001: избрани есеи / превод од германски јазик Симона Арсова. Скопје: Арс студио, 2018); Idem. Erinnerungskultur — Kulturgeschichte — Geschichtsregion. Ostmitteleuropa in Europa. Stuttgart: F. Steiner, 2013. (Forschungen zur Geschichte des östlichen Mitteleuropa; 43); Idem. West-östliche Europastudien. Rechtskultur, Kulturgeschichte, Geschichtspolitik = West-Eastern European Studies. Legal Culture, Cultural History, Politics of History. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2015. (Transnationalisierung und Regionalisierung vom 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart; 7); Idem. Zwischen Arktis, Adria und Armenien. Das östliche Europa und seine Ränder. Aufsätze, Essays und Vorträge 1983–2016. Köln, Wien, Weimar: Böhlau, 2017. (Forschungen zur Geschichte und Kultur des östlichen Mitteleuropa; 53); Idem. Europa Środkowo-Wschodnia, Polska i Niemcy w Europie. Wybrane studia i eseje. Kraków: Wydawnictwo Universitas, 2020. (Polonica leguntur; 24); Ср. также: Bio-Bibliographie Stefan Troebst 1979–2019 / Red. S. Jorek. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2019 (Working Paper Series. Global and European Studies Institute of Leipzig University; 9).**

Некоторые работы выходили и на русском языке¹³, в частности справочное издание, посвященное теме вынужденной миграции в Европе XX столетия¹⁴.

Параллельная биография (в духе Плутарха) двух известных балканских деятелей XX в., левого и правого толка — македонско-болгарского коммуниста Димитра Влахова (1878–1953) и болгарско-македонского правого экстремиста и террориста Ванче Михайлова (1896–1990), бывших в период с 1924 по 1944 г. непосредственными противниками, все еще находится в работе, хотя выход ее уже давно был анонсирован. Открытие многочисленных ранее недоступных архивов в Болгарии, России и в странах бывшей Югославии с 1989–1991 гг., а также то, что некоторые из них впоследствии были снова закрыты, весьма замедлило эту работу. Еще один план монографии — анализ моего дела в органах болгарской госбезопасности по тому же образцу, как коллега из США Кэтрин Вердери проанализировала свое дело из румынской Секуритате¹⁵.

¹³ *Трёбст III*. Бегство, национальное перемещение и изгнание немцев (1944–1948 гг.) // Общество в Германии и Советском Союзе в первое послевоенное десятилетие. Травмы и надежды / под ред. А. О. Чубарьяна, А. Виришинга. Берлин; Бостон (Масс.): De Gruyter Oldenbourg, 2020. С. 23–29 (Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений; 9); *Он же*. Особый путь к концепции исторического мезорегиона: учебный предмет «История Восточной Европы» в немецкоязычном пространстве 1892–2016 гг. // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте: к 60-летию Константина Владимировича Никифорова / редкол.: С. И. Данченко, К. А. Кочегаров, Б. С. Новосельцев, Е. С. Узенева, О. В. Хаванова (отв. ред.). М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 512–530; *Он же*. «Восток — это другие!» Центральная Европа как эксклюзивистский концепт // Славяне и Центральная Европа: языки, история, культуры / под ред. Е. Н. Ковтун, С. С. Скорвида, Д. К. Полякова, К. Н. Цимбаева. М.: POLYMEDIA, 2015. С. 61–70; *Он же*. Восточноевропейские оппозиционные движения в западных исследованиях по Восточной Европе (1975–1989). Три очерка // Инакомыслие в условиях «реального социализма». Поиски новой государственности. Конец 60-х — 80-е гг. XX в. / отв. ред. К. В. Никифоров [и др.]. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 88–100; *Он же*. Судьбоносный 1667 год? К дебатам о «прорыве в Новое время» Московского централизованного государства // *Quaestio Rossica*. 2013. Т. 1. № 1. С. 54–72; *Он же*. Лемкин и Лаутерпахт: Два юриста из Львова // Отечественные записки. 2013. № 6 (57). С. 103–110. *Он же*. Заветный город // Отечественные записки. 2012. Т. 3 (48). URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/3/zavetnyy-gorod> (дата обращения 10.11.2021); *Трёбст III*, Виллемсен Х. Скудная преемственность, множественные провалы: Республика Македония. 1987–1995 годы // Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 2: Национализм в национальных государствах / под ред. Э. Яна. С. 540–572; *Трёбст III*. Может ли «1945» стать общеевропейским местом памяти? // Отечественные записки. 2008. Т. 44(5). С. 23–31; *Он же*. Какой такой ковер? Культура памяти в посткоммунистических обществах Восточной Европы. Попытка общего описания и категоризации // *Ab Imperio*. Исследования по новой имперской истории и национализму в постсоветском пространстве. 2004. Т. 4. № 4. С. 39–78.

¹⁴ Энциклопедия изгнаний. Депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX в. / под ред. Д. Брандеса, Х. Зундхаузена, Ш. Трёбста; пер. с нем. Л. Ю. Пантиной. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.

¹⁵ *Verdery K*. My Life as a Spy. Investigations in a Secret Police File. Durham, NC: Duke University Press, 2018; см. также: *Eadem*. Secrets and Truths. Ethnography in the Archive of Romania's Secret Police. Budapest, New York: Central European University Press, 2014.

ДОПОЛНЕНИЕ: О ПОЛЬЗЕ СПЕЦСЛУЖБ ДЛЯ ИСТОРИКА

То, что Хью Сетон-Уотсон писал о себе в статье *On Trying to be a Historian of Eastern Europe*, применительно ко мне детально задокументировано в уже упомянутом болгарском деле за 1976–1989 гг. Правда, основывалось все это на ложном предположении, будто у меня, несмотря на мою (тогдашнюю) молодость, основным местом работы является Федеральная разведывательная служба Германии (BND), а после моего годовичного пребывания в США по стипендии ДААД — еще и ЦРУ. Попасть под подобное подозрение было во времена холодной войны распространенным профессиональным риском для всех «западных» специалистов по истории Восточной Европы, занимавшихся архивными исследованиями на месте. Еще хуже приходилось этнологам, проводившим полевые исследования. Даже археологи, византилисты, османисты, лингвисты, фольклористы и религиоведы, слависты, да и болгаристы, в том числе и представители «братских социалистических государств», априори считались подозрительными. Тот факт, что досье спецслужб, собранные в свое время в Болгарии, Румынии, ГДР и в других странах Варшавского договора, сегодня доступны (к сожалению, за исключением материалов, находящихся в постсоветской Российской Федерации и в странах распавшейся Югославии) — это счастливый случай для всех специалистов по новейшей истории, занимающихся тогдашним конфликтом между Востоком и Западом. Лично меня это касается особым образом, поскольку здесь представлены фрагменты истории странствий моей юности, причем (благодаря особому типу источника) столь подробно, что это явно перекрывает возможности моей собственной памяти. За эту тщательную работу офицерам болгарских спецслужб, а также многочисленным неизвестным (и некоторым известным) «неофициальным сотрудникам» хочется запоздало выразить глубокую благодарность от человека, который, несмотря на препятствия, причиной которых не в последнюю очередь была именно эта группа лиц, старался «стать историком Восточной Европы».

Перевод с немецкого М. С. Фирстова

Исправление

В первой части статьи (Славянский мир в третьем тысячелетии. Т. 16. № 1–2. С. 243–265), в сноске 9 ошибочно указано, что профессор Х. Сетон-Уотсон во время доклада в Институте Восточной Европы Свободного университета Западного Берлина в 1983 г. представил квинтэссенцию своего труда *Nations and States: An Enquiry Into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism* (London: Methuen, 1977). В действительности лекция Сетон-Уотсона была посвящена теме «Национальное сознание как исторический феномен». См.: *Seton-Watson H. Nationalbewußtsein als historisches Phänomen // Südost-Forschungen. 1984. Jg. 43. S. 271–285.*

Список сокращений

- ДААД — Германская академическая служба обменов (*Deutscher Akademischer Austauschdienst*)
- ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
- СБСЕ — Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе
- BND — Bundesnachrichtendienst (Федеральная разведывательная служба Германии)
- ЕСМІ — European Center for Minority Issues
- GWZO — Geisteswissenschaftliches Zentrum Geschichte und Kultur des östlichen Europa [до 2017 г. — Ostmitteleuropas] an der Universität Leipzig
- UNPROFOR — United Nations Protection Force (Силы Организации Объединенных Наций по Охране)

Литература

- Энциклопедия изгнаний. Депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX в. / под ред. Д. Брандеса, Х. Зундхаузена, Ш. Трёбста; пер. с нем. Л. Ю. Пантиной. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.
- Смирнова Н. Д. [Рец.] Troebst S. Mussolini, Makedonien und die Mächte. 1922–1930. Die “Innere Makedonische Revolutionäre Organisation” in der Südosteuropapolitik des faschistischen Italiens. Köln; Wien: Böhlau, 1987 (Dissertationen zur neueren Geschichte; 19) // Новая и новейшая история. 1989. № 8. С. 220.
- Трёбст Ш. Македонскиот век: од почетоците на национално-революционерното движење до Охридскиот рамковен договор 1893–2001: избрани есеи / превод од германски јазик Симона Арсова. Скопје: Арс студио, 2018.
- Трёбст Ш. Мусолини, Македонија и Големите сили: 1922–1930: Внатрешната македонска револуционерна организација во југоисточната политика на фашистичка Италија / превод од германски јазик Васе Ангелески. Скопје: Арс студио, 2020.
- Трёбст Ш. Бегство, национальное перемещение и изгнание немцев (1944–1948 гг.) // Общество в Германии и Советском Союзе в первое послевоенное десятилетие. Травмы и надежды / под ред. А. О. Чубарьяна, А. Виришинга. Берлин; Бостон (Масс.): De Gruyter Oldenbourg, 2020. С. 23–29. (Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений; 9).
- Трёбст Ш. «Восток — это другие!» Центральная Европа как эксклюзивистский концепт // Славяне и Центральная Европа: языки, история, культуры / под ред. Е. Н. Ковтун, С. С. Скорвида, Д. К. Полякова, К. Н. Цимбаева. М.: ПОЛИМЕДИА, 2015. С. 61–70.

- Трёбст Ш.* Восточноевропейские оппозиционные движения в западных исследованиях по Восточной Европе (1975–1989). Три очерка // Инакомыслие в условиях «реального социализма». Поиски новой государственности. Конец 60-х — 80-е гг. XX в. / отв. ред. К. В. Никифоров [и др.]. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 88–100.
- Трёбст Ш.* Заветный город // Отечественные записки. 2012. Т. 3 (48). URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/3/zavetnyy-gorod> (дата обращения 10.11.2021).
- Трёбст Ш.* Какой такой ковер? Культура памяти в посткоммунистических обществах Восточной Европы. Попытка общего описания и категоризации // *Ab Imperio*. Исследования по новой имперской истории и национализму в постсоветском пространстве. 2004. Т. 4. № 4. С. 39–78.
- Трёбст Ш.* Лемкин и Лаутерпахт: Два юриста из Львова // Отечественные записки. 2013. № 6 (57). С. 103–110.
- Трёбст Ш.* Может ли «1945» стать общеевропейским местом памяти? // Отечественные записки. 2008. Т. 44 (5). С. 23–31.
- Трёбст Ш.* Особый путь к концепции исторического мезорегиона: учебный предмет «История Восточной Европы» в немецкоязычном пространстве 1892–2016 гг. // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте: к 60-летию Константина Владимировича Никифорова / редкол.: С. И. Данченко, К. А. Кочегаров, Б. С. Новосельцев, Е. С. Узенева, О. В. Хаванова (отв. ред.). М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 512–530.
- Трёбст Ш.* Судьбоносный 1667 год? К дебатам о «прорыве в Новое время» Московского централизованного государства // *Quaestio Rossica*. 2013. Т. 1. № 1. С. 54–72.
- Трёбст Ш., Виллемсен Х.* Скучная преемственность, множественные провалы: Республика Македония. 1987–1995 годы // Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе. М.: РОССПЭН, 2010. С. 540–572. Т. 2: Национализм в национальных государствах / под ред. Э. Яна.
- Bio-Bibliographie Stefan Troebst 1979–2019 / Red. S. Jorek. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2019 (Working Paper Series. Global and European Studies Institute of Leipzig University; 9).
- Gebrochene Kontinuitäten. Transnationalität in den Erinnerungskulturen Ostmitteleuropas im 20. Jahrhundert / hrsg. von A. Gąsior, A. Halemba, S. Troebst. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2014. Visuelle Geschichtskultur; 13).
- Gemeinsam einsam. Die Slawische Idee nach dem Panslawismus / hrsg. v. A. Gąsior, S. Troebst, M. Sapper, V. Weichsel. Berlin, 2009. (Themenheft der Zeitschrift Ost-europa; [2009] 59/12).
- Halemba A.* Negotiating Marian Apparitions. The Politics of Religion in Transcarpathian Ukraine. New York, Budapest: Central European University Press, 2015. (Leipzig Studies on the History and Culture of East-Central Europe; 2).
- Maria in der Krise. Kultpraxis zwischen Konfession und Politik in Ostmitteleuropa / hrsg. von A. Gąsior. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2014 (Visuelle Geschichtskultur; 10).
- Marienkult, Cyrillo-Methodiana und Antemurale. Religiöse Erinnerungsorte in Ostmitteleuropa vor und nach 1989 / hrsg. von A. C. Kenneweg, S. Troebst. Mar-

- burg / L.: Herder-Institut, 2009. (Themenheft der Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung. [2008]. Jg. 57. H. 3. S. 287–385).
- Meier E.* Breschnews Boomtown. Alltag und Mobilisierung in der Stadt der LKWs. Paderborn: Schöningh, 2016.
- Post-Panslavismus. Slavizität, Slavische Idee und Antislavismus im 20. und 21. Jahrhundert / hrsg. von A. Gaşior, L. Karl, S. Troebst. Göttingen: Wallstein, 2014. (Moderne europäische Geschichte; 9).
- Skordos A. T.* Südosteuropa und das moderne Völkerrecht. Eine transregionale und globale Geschichte im 19. und 20. Jahrhundert. Göttingen: Wallstein, 2021. (Moderne europäische Geschichte; 19).
- Troebst S.* Artur Attman 1910–1988. Internationell ekonomihistoriker. // Svenska historiker. Från medeltid till våra dagar / red. R. Björk, A. W. Johansson. Stockholm: Norstedts, 2009. S. 554–562.
- Troebst S.* Das makedonische Jahrhundert. Von den Anfängen nationalrevolutionärer Bewegung zum Abkommen von Ohrid 1893–2001. Ausgewählte Aufsätze. München: R. Oldenbourg, 2007. (Südosteuropäische Arbeiten; 130).
- Troebst S.* Die bulgarisch-jugoslawische Kontroverse um Makedonien 1967–1982. München: R. Oldenbourg, 1983. (Untersuchungen zur Gegenwartskunde Südosteuropas; 23).
- Troebst S.* “Die Interdependenz von Politik und Historiographie in Osteuropa”. Ein vergessenes Forschungsprojekt der westdeutschen Osteuropageschichtsschreibung (1976–1983) // Jahrbuch des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa. 2011. Jg. 19. S. 9–24.
- Troebst S.* Eastern Europe’s Imprint on Modern International Law // History and International Law: An Intertwined Relationship / ed. by A. Ciampi. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2019. P. 22–42.
- Troebst S.* Erinnerungskultur — Kulturgeschichte — Geschichtsregion. Ostmitteleuropa in Europa. Stuttgart: F. Steiner, 2013. (Forschungen zur Geschichte des östlichen Mitteleuropas; 43).
- Troebst S.* Europa Środkowo-Wschodnia, Polska i Niemcy w Europie. Wybrane studia i eseje. Kraków: Wydawnictwo Universitas, 2020. (Polonica leguntur; 24).
- Troebst S.* Handelskontrolle — “Derivation” — Eindämmung. Schwedische Moskaupolitik 1617–1661. Wiesbaden: Harrassowitz, 1997. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Instituts München. Reihe Forschungen zum Ostseeraum; 2).
- Troebst S.* Klaus Zernack als Nordosteuropahistoriker. // Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung. 2001. Jg. 50. H. 4. S. 572–586.
- Troebst S.* Kulturstudien Ostmitteleuropas. Aufsätze und Essays. Frankfurt/M.: Peter Lang. Europäischer Verlag der Wissenschaften, 2006. (Staaten und Gesellschaften im Epochenwandel; 11).
- Troebst S.* Mussolini, Makedonien und die Mächte 1922–1930. Die “Innere Makedonische Revolutionäre Organisation” in der Südosteuropapolitik des faschistischen Italiens. Köln; Wien: Böhlau, 1987 (Dissertationen zur neueren Geschichte; 19).
- Troebst S.* My Globalization — eine späte Erkenntnis // Od zgonu ojca narodów do śmierci orła Karpat. Księga na sześćdziesiątę urodziny Jerzego Kochanowskiego = Vom Tod des Vaters der Völker bis zum Ende des Adlers der Karpathen. Festschrift

- für Jerzy Kochanowski zum 60. Geburtstag / Red. W. Borodziej, M. Buko, R. Utz, Z. Zakrzewska. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Scholar, 2020. S. 388–393.
- Troebst S. Speichermedium der Konflikterinnerung. Zur osteuropäischen Prägung des modernen Völkerrechts // Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung. 2012. Jg. 61. H. 3. S. 404–431.
- Troebst S. Starting ECMI // European Centre for Minority Issues. Annual Report 2006. Ten Years ECMI 1996–2006. Flensburg: ECMI, 2007. P. 17–19.
- Troebst S. The Nordic Connection: Klaus Zernack, Uppsala und die schwedische Geschichtswissenschaft // Album amicorum. Klaus Zernack zum 80. Geburtstag am 14. Juni 2011 / hrsg. von M. Müller, M. Schulze Wessel. Halle; Leipzig: Privatdruck, 2011. S. 149–158.
- Troebst S. West-östliche Europastudien. Rechtskultur, Kulturgeschichte, Geschichtspolitik = West-Eastern European Studies. Legal Culture, Cultural History, Politics of History. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2015. (Transnationalisierung und Regionalisierung vom 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart; 7).
- Troebst S. Zwischen Arktis, Adria und Armenien. Das östliche Europa und seine Ränder. Aufsätze, Essays und Vorträge 1983–2016. Köln, Wien, Weimar: Böhlau, 2017. (Forschungen zur Geschichte und Kultur des östlichen Mitteleuropa; 53).
- Trültzsch A. Sozialismus und Blockfreiheit. Der Beitrag Jugoslawiens zum Völkerrecht 1948–1980/91. Göttingen: Wallstein, 2021. (Moderne europäische Geschichte; 20).
- Verdery K. My Life as a Spy. Investigations in a Secret Police File. Durham, NC: Duke University Press, 2018.
- Verdery K. Secrets and Truths. Ethnography in the Archive of Romania's Secret Police. Budapest, New York: Central European University Press, 2014.
- Zernack K. Dominium Mercaturae Ruthenicae. Neues über Schwedens Ostseevormacht im 17. Jahrhundert // Mare Nostrum — Mare Balticum. Commentationes in honorem Professori Matti Klinge / Red. P. Raudsepp. Helsinki: OY Raud Publishing, 2000.

References

- Brandes, D., Sundhaussen, H., Troebst, S., eds., 2013. *Entsiklopediia izgnanii. Deportatsiia, prinuditel'noe vyselenie i etnicheskaia chistka v Evrope v XX v.* [Encyclopaedia of Expulsions. Deportation, Forced Displacement and Ethnic Cleansing in Europe in the Twentieth Century], transl. from German by L. Iu. Pantina. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN).
- Gaşior, A., ed., 2014. *Maria in der Krise. Kultpraxis zwischen Konfession und Politik in Ostmitteleuropa.* Cologne; Weimar; Vienna: Böhlau. (Visuelle Geschichtskultur; 10).
- Gaşior, A., Halemba, A., Troebst, S., eds, 2014. *Gebrochene Kontinuitäten. Transnationalität in den Erinnerungskulturen Ostmitteleuropas im 20. Jahrhundert.* Vienna: Böhlau. (Visuelle Geschichtskultur; 13).
- Gaşior, A., Karl, L., Troebst, S., eds, 2014. *Post-Panslavismus. Slavizität, Slavische Idee und Antislavismus im 20. und 21. Jahrhundert.* Göttingen: Wallstein, 2014. (Moderne europäische Geschichte; 9).

- Gaşior, A., Troebst, S., Sapper, M., Weichsel, V., eds, 2009. *Gemeinsam einsam. Die Slawische Idee nach dem Panslawismus*. Berlin: Berliner Wissenschafts-Verlag. (Themenheft der Zeitschrift Osteuropa; [2009] 59/12).
- Halemba, A., 2015. *Negotiating Marian Apparitions. The Politics of Religion in Transcarpathian Ukraine*. New York, Budapest: Central European University Press. (Leipzig Studies on the History and Culture of East-Central Europe; 2).
- Jorek, S., ed., 2019. *Bio-Bibliographie Stefan Troebst 1979–2019*. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag. (Working Paper Series. Global and European Studies Institute of Leipzig University; 9).
- Kenneweg, A. C., Troebst, S., eds, 2009. *Marienkult, Cyrillo-Methodiana und Antemurale. Religiöse Erinnerungsorte in Ostmitteleuropa vor und nach 1989*. Marburg: Herder-Institut. (Themenheft der Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung. [2008], 57 (3), pp. 287–385)
- Meier, E., 2016. *Breschnews Boomtown. Alltag und Mobilisierung in der Stadt der LKWs*. Paderborn: Schöningh.
- Skordos, A. T., 2021. *Südosteuropa und das moderne Völkerrecht. Eine transregionale und globale Geschichte im 19. und 20. Jahrhundert*. Göttingen: Wallstein. (Moderne europäische Geschichte; 19).
- Smirnova, N. D., 1989. [Rets.] Troebst S. Mussolini, Makedonien und die Mächte 1922–1930. Die “Innere Makedonische Revolutionäre Organisation” in der Südosteuropapolitik des faschistischen Italiens. Köln; Wien: Böhlau, 1987 (Dissertationen zur neueren Geschichte; 19) [[Review] Troebst, S. Die “Innere Makedonische Revolutionäre Organisation” in der Südosteuropapolitik des faschistischen Italiens. Köln; Wien: Böhlau, 1987 (Dissertationen zur neueren Geschichte; 19)]. *Novaia i noveishaia istoriia*, 8, p. 220.
- Troebst, S., 2009. Artur Attman 1910–1988. Internationell ekonomihistoriker. In: R. Björk, A. W. Johansson, eds, 2009. *Svenska historiker. Från medeltid till våra dagar*. Stockholm: Norstedts, pp. 554–562.
- Troebst, S., 2020. Begstvo, natsional'noe peremeshchenie i izgnanie nemtsev (1944–1948 gg.) [Escape, National Displacement and Expulsion of Germans (1944–1948)]. In: A. O. Tschubarian, A. Wirsching, eds, 2020. *Obshchestvo v Germanii i Sovetskom Soiuzе v pervoe poslevoennoe desiatiletie. Travmy i nadezhdy* [Society in Germany and the Soviet Union in the First Post-War Decade. Traumas and Hopes]. Berlin; Boston (Mass.): De Gruyter Oldenbourg, pp. 23–29. (Soobshcheniia Sovmestnoi komissii po izucheniiu noveishei istorii rossiisko-germanskikh otnoshenii; 9).
- Troebst, S., 2007. *Das makedonische Jahrhundert. Von den Anfängen nationalrevolutionärer Bewegung zum Abkommen von Ohrid 1893–2001. Ausgewählte Aufsätze*. Munich: R. Oldenbourg. (Südosteuropäische Arbeiten; 130).
- Troebst, S., 1983. *Die bulgarisch-jugoslawische Kontroverse um Makedonien 1967–1982*. Munich: R. Oldenbourg, 1983. (Untersuchungen zur Gegenwartskunde Südosteuropas; 23).
- Troebst, S., 2011. “Die Interdependenz von Politik und Historiographie in Osteuropa”. Ein vergessenes Forschungsprojekt der westdeutschen Osteuropageschichtsschreibung (1976–1983). *Jahrbuch des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa*, 19, pp. 9–24.

- Troebst, S., 2019. Eastern Europe's Imprint on Modern International Law. In: A. Ciampi, ed., 2019. *History and International Law: An Intertwined Relationship*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, pp. 22–42.
- Troebst, S., 2013. *Erinnerungskultur — Kulturgeschichte — Geschichtsregion. Ostmitteleuropa in Europa*. Stuttgart: F. Steiner. (Forschungen zur Geschichte des östlichen Mitteleuropa; 43).
- Troebst, S., 2020. *Europa Środkowo-Wschodnia, Polska i Niemcy w Europie. Wybrane studia i eseje*. Kraków: Wydawnictwo Universitas. (Polonica leguntur; 24).
- Troebst, S., 1997. *Handelskontrolle — “Derivation” — Eindämmung. Schwedische Moskaupolitik 1617–1661*. Wiesbaden: Harrassowitz (Veröffentlichungen des Osteuropa-Instituts München. Reihe Forschungen zum Ostseeraum; 2).
- Troebst, S., 2001. Klaus Zernack als Nordosteuropahistoriker. *Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung*, 50 (4), pp. 572–586.
- Troebst, S., 2006. *Kulturstudien Ostmitteleuropas. Aufsätze und Essays*. Frankfurt am Main: Peter Lang. Europäischer Verlag der Wissenschaften (Staaten und Gesellschaften im Epochenwandel; 11).
- Troebst, S., 2013. Lemkin i Lauterpakht: Dva iurista iz L'vova [Lemkin and Lauterpacht: Two Lawyers from Lviv]. *Otechestvennye zapiski*, 57 (6), pp. 103–110.
- Troebst, Sh., 2018. *Makedonskiot vek: od početocite na nacionalno-revolucionernoto dviženje do Ohridskiot ramkoven dogovor 1893–2001: izbrani esei* [The Macedonian Century: From the Beginnings of the National Revolutionary Movement to the Ohrid Framework Agreement 1893–2001: Selected Essays], transl. from German by S. Arsova. Skopje: Ars studio.
- Troebst, S., 2008. Mozhet li “1945” stat' obshcheevropeiskim mestom pamiati? [Can “1945” Become a Pan-European Place of Remembrance?]. *Otechestvennye zapiski*, 44 (5), pp. 23–31.
- Troebst, Sh., 2020. *Musolini, Makedonija i Golemite sili: 1922–1930: Vnatrešnata makedonska revolucionerna organizacija vo jugoistočnata politika na fašistička Italija* [Mussolini, Macedonia and the Great Powers: 1922–1930: The Internal Macedonian Revolutionary Organization in the Southeastern Politics of Fascist Italy], transl. from German by V. Angeleski. Skopje: Ars studio.
- Troebst, S., 1987. *Mussolini, Makedonien und die Mächte 1922–1930. Die “Innere Makedonische Revolutionäre Organisation” in der Südosteuropapolitik des faschistischen Italiens*. Köln; Vienna: Böhlau (Dissertationen zur neueren Geschichte; 19).
- Troebst, S., 2020. My Globalization — eine späte Erkenntnis. In: W. Borodziej, M. Buko, R. Utz, Z. Zakrzewska, eds, 2020. *Od zgonu ojca narodów do śmierci orła Karpat. Księga na sześćdziesiąte urodziny Jerzego Kochanowskiego = Vom Tod des Vaters der Völker bis zum Ende des Adlers der Karpathen. Festschrift für Jerzy Kochanowski zum 60. Geburtstag*. Warsaw: Wydawnictwo Naukowe Scholar, 2020. pp. 388–393.
- Troebst, S., 2016. Osobyi put' k kontseptsii istoricheskogo mezoregiona: uchebnyi predmet “Istoriia Vostochnoi Evropy” v nemetskoiazychnom prostranstve 1892–2016 gg. [Special Way to the Concept of Historical Meso-Region: The Subject “History of Eastern Europe” in the German-Speaking Space, 1892–2016]. In: S. I. Danchenko, K. A. Kochegarov, B. S. Novosel'tsev, E. S. Uzeneva,

- O. V. Khavanova (Ed.-in-Chief), eds, 2016. *Istoriia, iazyk, kul'tura Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy v natsional'nom i regional'nom kontekste: k 60-letiiu Konstantina Vladimirovicha Nikiforova* [History, Language and Culture of Central and South-Eastern Europe in National and Regional Context: To the 60th Anniversary of Konstantin Vladimirovich Nikiforov]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 512–530.
- Troebst, S., 2012. Speichermedium der Konflikterinnerung. Zur osteuropäischen Prägung des modernen Völkerrechts. *Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung*, 61 (3), pp. 404–431.
- Troebst, S., 2007. Starting ECMI. *European Centre for Minority Issues. Annual Report 2006. Ten Years ECMI 1996–2006*. Flensburg: ECMI, pp. 17–19.
- Troebst, S., 2013. Sud'bonosnyi 1667 god? K debatam o “proryve v Novoe vremia” Moskovskogo tsentralizovannogo gosudarstva [1667 — a Crucial Year? On the Debates about the “Breakthrough to the Modern Era” of the Moscovite Centralized State]. *Quaestio Rossica*, 1 (1), pp. 54–72.
- Troebst, S., 2011. The Nordic Connection: Klaus Zernack, Uppsala und die schwedische Geschichtswissenschaft. In: M. Müller, M. Schulze Wessel, eds, 2011. *Album amicorum. Klaus Zernack zum 80. Geburtstag am 14. Juni 2011*. Halle; Leipzig: Privatdruck, pp. 149–158.
- Troebst, S., 2014. Vostochnoevropaiskie oppozitsionnye dvizheniia v zapadnykh issledovaniakh po Vostochnoi Evrope (1975–1989). Tri ocherka [Opposition Movements in East-Central Europe in the Focus of East European Studies in the West, 1975–1989: Three Cases]. In: K. V. Nikiforov, [et al.], eds, 2014. *Inakomyshie v usloviakh “real'nogo sotsializma”. Poiski novoi gosudarstvennosti. Konets 60-kh — 80-e gg. XX v.* [Dissent under the Conditions of “Real Socialism”. The Search for a New Statehood. From the Late 1960s to the 1980s]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 88–100.
- Troebst, S., 2015. “Vostok — eto drugie!” Tsentral'naia Evropa kak ekskluzionistskii kontsept [“The East are always the others!” Central Europe As an Exclusionist Concept]. In: E. N. Kovtun, S. S. Skorvid, D. K. Poliakov, K. N. Tsimbaev, eds, 2015. *Slaviane i Tsentral'naia Evropa: iazyki, istoriia, kul'tury* [Slavs and Central Europe: Languages, History, Cultures]. Moscow: POLIMEDIA, pp. 61–70.
- Troebst, S., 2015. *West-östliche Europastudien. Rechtskultur, Kulturgeschichte, Geschichtspolitik = West-Eastern European Studies. Legal Culture, Cultural History, Politics of History*. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag. (Transnationalisierung und Regionalisierung vom 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart; 7)
- Troebst, S., 2004. What kind of carpet? The Culture of Memory in Post-Communist Societies in Eastern Europe. An attempt at a general description and categorisation. *Ab Imperio. Studies on New Imperial History and Nationalism in the Post-Soviet Space*, 4 (4), pp. 39–78.
- Troebst, S., 2012. Zavetnyi gorod [The Promised Town] (On Saloniki). *Otechestvennye zapiski*, Vol. 3 (48). URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/3/zavetnyy-gorod> (accessed: 10.11.2021).
- Troebst, S., 2017. *Zwischen Arktis, Adria und Armenien. Das östliche Europa und seine Ränder. Aufsätze, Essays und Vorträge 1983–2016*. Cologne, Vienna, Weimar: Böhlau (Forschungen zur Geschichte und Kultur des östlichen Mitteleuropa; 53).

- Troebst, S., Willemsen, H., 2010. Skudnaia preemstvennost', mnozhestvennye provaly: Respublika Makedoniia. 1987–1995 gody [Scarce Continuity, Multiple Failures: Republic of Macedonia. 1987–1995]. In: E. Jahn, ed., 2010. *Natsionalizm v pozdne- i postkommunisticheskoi Evrope. Vol. 2. Natsionalizm v natsional'nykh gosudarstvakh* [Nationalism in Late- and Post-Communist Europe. Vol. 2. Nationalism in the National States]. Moscow: ROSSPEN, pp. 540–572.
- Trültzsch, A., 2021. *Sozialismus und Blockfreiheit. Der Beitrag Jugoslawiens zum Völkerrecht 1948–1980/91*. Göttingen: Wallstein (Moderne europäische Geschichte; 20).
- Verdery, K., 2018. *My Life as a Spy. Investigations in a Secret Police File*. Durham, NC: Duke University Press.
- Verdery, K., 2014. *Secrets and Truths. Ethnography in the Archive of Romania's Secret Police*. Budapest, New York: Central European University Press.
- Zernack, K., 2020. Dominium Mercaturae Ruthenicae. Neues über Schwedens Ostseevormacht im 17. Jahrhundert. In: P. Raudsepp, ed., 2000. *Mare Nostrum — Mare Balticum. Commentationes in honorem Professori Matti Klinge*. Helsinki: OY Raud Publishing, 2000.